

18+

Геннадий Леонидович Копытов

Рабочий Полк. Тула 1941 год

Геннадий Копытов

Рабочий Полк. Тула 1941 год

«Издательские решения»

Копытов Г. Л.

Рабочий Полк. Тула 1941 год / Г. Л. Копытов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503374-1

«Истари известно, — говорил Жаворонков, — что вражеская нога много веков не была в древнем русском городе Туле. Фашистские борзописцы обещали взять Тулу 21 октября...» Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-503374-1

© Копытов Г. Л.
© Издательские решения

Рабочий Полк. Тула 1941 год

Геннадий Леонидович Копытов

© Геннадий Леонидович Копытов, 2019

ISBN 978-5-0050-3374-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Это память опять от зари до зари
Беспокойно листает страницы...»
Дудин М.

Героическим защитникам Тулы и Страны,
работникам тыла, моей маме, бабушке Кате,
деду Михаилу,
Посвящаю!

Двухэтажный каменный дом дореволюционной постройки, вдруг подпрыгнул и изнутри во все стороны, через окна, полетели со страшной скоростью обломки, мусор, пыль и серый дым, и толстые стены, замедленно, распались наружу...

Он шел именно в эту сторону и не дошёл, какие-то сто метров. Его очень удивило, что люди почти не отреагировали на этот взрыв среди ясного неба. Никто не залёг, не побежал за угол, но только беспомощно озирались вокруг и ошалело смотрели в небо. Люди не верили, не хотели верить, что такое может быть. Даже не обратили внимание на два чёрных самолёта высоко в зените.

Он не понял тогда ничего, испуга не было. Руки и ноги затряслись только после того, как запоздало заревела сирена воздушной тревоги, и зенитная батарея 3-К с площади Московского вокзала начала монотонно отбивать чечетку 76 миллиметровыми стволами.

Когда же это было?

Конец августа 1941 года, он шёл на Московский вокзал взять билеты до деревни Лаптево, где его группа была на сельхозработах.

Всеволод Комолов в прошлом, совсем не военном году, поступил в Тульский Механический Институт на горно-строительный факультет. Закончил первый курс.

А еще раньше 22 июня, по всем репродукторам Вячеслав Михайлович Молотов объявил о Войне...

Им всем казалось тогда, что война, это где-то далеко, не про них, и она «никогда не доберётся сюда»...

Доехал на поезде до станции Лаптево, а потом шесть км пешком по перелескам. Студенты собирали поздние яблоки и картошку.

Догулять каникулы не дали. Фронту и городу необходимы продукты.

Деревенский пейзаж, простая работа, отсутствие войск и бронетехники расслабляли сознание.

Единственная проблема-это странная девочка из группы, которая нравилась ему, но не желающая воспринимать его ближе.

Второй год он не оставлял попыток подружиться с одноклассницей Зиной, но у него ничего не получалось. Не понимал её упрямства и не желания дружить, но уверенно знал, что ухажера (хахеля) у неё нет!

Через полтора месяца преподаватель объявила, что взят Орёл и всем необходимо срочно выбираться домой на попутных машинах, или пешком.

Все машины были на фронте, или на уборке урожая.

Надо было дойти до железной дороги шесть километров. Но пассажирские поезда не ходили, только товарные и с военными грузами. Поэтому предстояло пройти пятьдесят километров пешком.

3 октября 1941 года.

Студенты поделились на группы по 4..5 человек. Так было легче идти и проще просить у колхозников еду и ночлег.

То и другое давали редко. Но важно, что на такую маленькую группу врядли позарятся и обстреляет немецкий самолет...

Её звали Зинаидой. Зина Шамотина. В группах их факультета девочек было крайне мало. Специальности строго мужские. Горный инженер.

Их было три девочки на 27 мальчишек – наглых и колючих.

Зину он впервые заметил у стенда со списками учащихся, зачисленными в институт. Нашёл в списке свою фамилию, удовлетворенный повернулся, а она смотрела сквозь него на тот же самый список. Была поглощена желанием скорее увидеть свои результаты, напирала на него большой грудью и отстранила рукой...

– Сумасшедшая! – подумал Сева:– Неужели в нашу группу!?

Потом неоднократно удивлялся тому первому негативу который он испытал к Зинаиде...

На 23 годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции, в актовом зале института была официальная часть, где они вместе сидели в президиуме на сцене, как активисты. Зина была секретарем в профсоюзном комитете института, а он был старостой и комсоргом группы. Необходимость, порой, пересекала их пути, но он держался сухо и официально. И Зина никак не проявляла себя.

После докладов, был бал.

Профорг вдруг сама пригласила комсорга на танец.

– Что это, Вы, вдруг Зинаида Семёновна? -удивился он в конце танца.

Ответ был странным:

– Пусть видит весь институт, Севка, какой у нас дружный комсомольский и профсоюзный актив!

Выходка странная. Он решил было, что это такой у неё закадрёж особый.

Но после этого между ними ничего не происходило. Он попытался пару раз проводить её после занятий до общежития, пригласить в кино. Но первый раз Зина шла от него в двух шагах, словно не вместе, а в кино наотрез отказалась!

В начале октября в деревне Лаптево несколько групп института, в том числе и его, собирали яблоки и картофель. Им объявили, чтобы сами добирались до Тулы. Ходили страшные слухи что немцы подошли к Орлу...

Зина «оказалась», в группе с Севой. Сама попросилась...

Два дня они добирались до Тулы.

Однажды под вечер, когда уже прошли перрон станции Ревякино, вдруг с окраины леса, неожиданно заработал спаренный зенитный ДШК. Расчет был удачно замаскирован, слышно только, как систематически и жестко долбили выстрелы, и видно, как вверх над деревьями улетали отстрелянные ветки.

Совсем близко от них, метрах в двухстах, немецкий самолет успел сбросить на железнодорожный состав бомбу. Промахнулся. Но бомба рванула так, что они все оглохли, а щебень сорванный с железнодорожной насыпи срубал осиновый подлесок над их головами.

Им повезло, что тропа по которой они шли, была в лесной низине и в 50 метрах от полотна. На втором заходе зенитчики самолет сбили. Он загудел истошно-надрывно, поплыл влево, волоча плотный дымовой горизонтальный столб, исчез в лесу и через пять секунд где-то глухо рванул.

Больше ничего особенного, за время перехода до Тулы, не произошло. Слава Богу, под бомбежки они больше не попадали.

Хотя, наверное произошло...

Ночевала группа на сеновале в деревне Федяшево. Найти поесть им так и не удалось. У местных жителей не выпросишь, а просить в Федяшевском детском доме у сирот – они посоветились.

Искупались в пруду- конечно одни мальчишки- вода была холодной, но хотелось отмыться от совхозной грязи, доедали яблоки из своих вещмешков. Яблоки были не сладкие: антоновка, мельба и очень хотелось хлеба.

На сеновал их пустила злая, как Кикимора, бабуленция. Сердито расспрашивала

– Зачем вы в Тулу-то прётесь? Там, поди уже, немцы!

– Нет их там и не будет, наши их не пустят!

– Да, пустое говорить-то. Вон пол-России уже под ними!

– Бабушка вы что – «кулачка»? Вы не верите, что Красная Армия прогонит фашистов? Вы не верите товарищу Сталину и Партии?

– Что? Да у меня два сын на фронте! Агитпроповцы нашлись тут! Сено мне не спалите сигарками!

– Бабушка, мы не курум! Мы комсомольцы и спортсмены!

– Это у уже поняла... Поутру когда пойдёте?

– Как солнце встанет...

– Как пойдёте по «чугунке», так лесом по тропинке держитесь, часто немецкие еропланы летают, бомбы кидают!

– Знаем, уже видели! Недалече от нас рвануло! Его красноармейцы сбили!..

– Знайки-всезнайки говняшные, – бормотала бабулька уходя из сарая.

Вернулась она минут через десять. Развернула серую тряпичку, там была пластиночка сала без единой мясной прожилочки.

– Берите, ешьте уж, оглоеды!

– Никогда не возьмём у пожилого человека последнее! – за всех ответил Севка.

– Да берите, перебыюсь, как смогу!..

Мальчишки в сарае улеглись на сене рядом, Зина чуть в стороне.

– Иди к нам, погреем! Замерзнешь! – подстёбывал Зину Валерка Смолий:

– мы тебя как вчетвером обоймём!

– Отстаньте, грейте друг друга, дураки!

Вечером не визжали, как истеричные бабы, фашистские бомбардировщики и «чугунку» не бомбили. Дождь закончился. Все вышли подышать из сараюшки, полюбоваться вечерним закатом. Из мрачно-синего неба светило затекало в бардовый окоем зари над лесом. Иногда, за лесом, сверкали рдяно зарницы.

Зина растерянно замерла, глядя на закат и цвет её лица из серого становился розовым. Ушло напряжение с её милого лица. Такой он помнил её по прошлому году. Сейчас она была недоступная и немного странная.

Хотелось взять её за руку и брести по этому огненному лесу, сгребая ботинками сброшенную листву, но что-то не давало этого сделать, возможно эта её детская потерянность и грусть.

Вдруг она заговорила:

– Немцы взяли Мценск, там мама и брат!...

– О них думаешь?... Может не взяли, Мценск южнее Орла!?

Она кивнула и словно бы ей было тяжело дышать, глотнула резко воздух.

Он не представлял, как помочь, как успокоить её. Не было ничего такого, чем можно было эту муку минимизировать!

Он взял её пальчики в свои. Зажатую руку не убрала, но словно и не заметила её. И ничего, только слёзы затекали на ворот её серой кофты.

Ни всхлипов, ни спазмов, только две струйки из глаз, по щекам и на отворот. Не меняя выражения лица. Он обнял её и прижал к себе. Так же молча, без рыданий, она уткнулась в его грязный свитер. И спали они также. Она на его правом плече, а он не мог заснуть от неудобной позы и затекшей руки, боясь разбудить её.

А она спала ли? Он не понимал.

16 октября 1941 года.

Он шел из Заречья в институт пешком. Городской транспорт не ходил.

Он не узнавал своего города.

Улица Коммунаров перекрыта баррикадами. На пересечении улиц Советской и Коммунаров солдаты пробили окоп прямо в асфальте. Они подтаскивали в окоп ящики с патронами. Бронебойщик просматривал через прицел противотанкового ружья секторА обстрела вдоль и вверх по улице.

Гражданские собирали баррикады из разрезанных железнодорожных вагонов, сваренных кусков рельсов, вагонных парколес, засыпая это сверху землёй. В другом месте землю набивали в мешки и стопками укладывали друг на друга в два ряда. Баррикады перекрывали улицу через каждые 300.. 500 метров, оставались совсем узкие проходы на двух человек.

Севка добрался до института, понимая прекрасно, что лекций не будет, они отменены в связи с военным положением. Но туда тянуло, хотя ползти из Заречья пришлось почти час. Он согревал надежду увидеть там ребят, преподавателей, но прежде всего Зину...

На двери института огромное воззвание написанное тушью на чертежном формате.

«Товарищи! Братья и сестры!

Над Тулой нависла угроза нападения. Злобный и коварный враг пытается захватить Тулу, разрушить наши заводы, наши дома, отнять все то, что завоевано нами, залить улицы города кровью невинных жертв, обратить в рабство тысячи людей. Этому не бывать!

Тула, город славных оружейников, не будет в грязных лапах немецко-фашистских бандитов...

Каждая улица, каждый дом станут могилой для гитлеровских псов. Пусть они еще и еще раз почувствуют силу и мощь трудящихся социалистической Отчизны...»

Секретарь обкома ВКП (б) Жаворонков.

И несколько объявлений поменьше.

«Туляки, враг у ворот, записывайтесь:

- В Тульский Рабочий Полк.
- В истребительные батальоны.
- В санитарную дружину.»

Тут же в коридоре первого этажа была огромная очередь. Записывались в рабочий полк. К истребителям народу было поменьше. Они были также подразделением Тульского рабочего полка, но бойцам предъявляли более высокие требования.

Прежде всего учеба в Осоавиахиме, спортивных секциях, особенно стрелковых и парашютных клубах. Необходимо было иметь на руках Комсомольский Билет.

Вы удивитесь, но были тогда и беспартийные, и даже не состоявшие в ВЛКСМ студенты и молодежь! Но и они страстно желали защитить свой город и страну! Но Комсомольский и Партийный Билет давали неоспоримое право пойти в бой первому!!!

Сева не поверил своим глазам. Через десять спин, в своей очереди, он увидел голову Зины. В телогрейке, как все, но со скинутой на спину ушанкой. Профорг отличалась от прочих добровольцев только пшеничными длинными волосами.

Он подбежал, радостно открывая объятия:

– Зинуля, ты зачем здесь? – и осёкся. Зина отшатнулась от него. Никакой радости во взгляде, нет удивления от встречи!

– Я хочу защищать твой город, если не смогла защитить свой, свою страну, свой институт! – она не запнулась говоря всё это, отчеканила, словно подготовила доклад по международной обстановке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.